

Она снова посмотрела на него: он не переставал смотреть на нее.

Вздохнув, королева амазонок наклонилась и взяла мальчика на руки, а затем повернулась, чтобы покинуть лазарет. Почти сразу же мальчик снова свернулся калачиком и прижался к ней, как тогда, в тронном зале.

Ипполита шла по коридору, направляясь в свои личные покои, и все еще остро ощущала, что мальчик не перестает смотреть на нее. На мгновение она взглянула на него и тут же пожалела об этом: в его глазах сияли две звезды, полные облегчения и благодарности.

Перестань пялиться на меня, словно я какая-то богиня, спустившаяся с небес, чтобы спасти тебя, - подумала Ипполита, пока мальчик продолжал смотреть на нее своими прекрасными голубыми глазами. Ради Олимпа я чуть было не оставила тебя в джунглях на съедение зверям.

Но ребенок, очевидно, не мог прочесть ее удивительно виноватые мысли, так как его пристальный взгляд продолжался до самой ее комнаты.

Оказавшись в личных покоях, королева принялась кормить, купать и одевать мальчика не хуже, чем это делала с собственной дочерью, когда та была еще младенцем. В отличие от Дианы, ребенок был совершенно спокоен и послушен, без суеты ел еду, которую она давала ему с ложечки, не плескался, когда она мыла его в тазу с теплой водой, и ничуть не извивался, когда она одевала его в маленькую тогу, сшитую из разрезанных простыней.

Только когда она закончила и взяла его на руки, мальчик начал плохо себя вести: он так извивался в ее руках, что ей пришлось присесть на край кровати, чтобы они оба не упали, но и тогда он не перестал извиваться, вертеться на руках и искать по всей комнате... что-то?

Что он ищет? подумала королева, с любопытством наблюдая за тем, как мальчик снова и снова заглядывает ей через плечо, - может быть, своего щенка? Нет, она так не думала, Ипполита чувствовала, что мальчик знает, что его друг-животное скоро вернется к нему, но если не его собачий товарищ, то что же он ищет.

И тут она вспомнила, что однажды уже наблюдала подобное поведение, когда Диана была еще совсем маленькой. Она оставила дочь одну на час, чтобы заняться важными придворными делами, а вернувшись, обнаружила, что Диана бешено ползает по полу.

Сидиппа, которую она оставила присматривать за принцессой на время своего отсутствия, сказала, что дочь искала мать по всей спальне с тех пор, как та ушла, и королева ласково улыбнулась этому воспоминанию.

И тут ее осенило.

Он ищет своих родителей, внезапно поняла Ипполита, и за этим трагическим выводом сразу

же последовала волна жалостливой печали, накрывшая королеву воинов, когда она смотрела, как мальчик на ее руках продолжает искать во всех возможных направлениях мать и отца, которых, как она знала, он никогда больше не увидит, и знала, что, где бы он ни искал, он их не найдет.

"Твои родители больше не могут быть с тобой, малыш". Она сказала это мягко и неожиданно, сама не зная, зачем это сказала, поскольку, несмотря на тревожную осведомленность мальчика о своем окружении, королева верила, что он может понять, что она ему говорит.

К ее огромному удивлению, мальчик почти сразу же перестал извиваться и посмотрел на нее широко раскрытыми глазами, а затем медленно опустился на землю и замолчал.

Мгновение спустя королева снова опустила глаза, почувствовав, что голубоглазый малыш на ее руках начал плакать, его маленькое тельце содрогалось от каждого горестно всхлипывания, которое он издавал на ее груди.

Ипполита смотрела, как ребенок продолжает плакать, и тут же почувствовала себя ужасно виноватой в том, что только что сказала, слишком поздно осознав, что на каком-то уровне мальчик понял, что она ему сказала, и теперь ему приходится справляться с первой серьезной потерей в своей жизни в слишком раннем возрасте.

Королева амазонок знала, что должна что-то сделать, потому что, к лучшему или к худшему, он теперь был ее ответственностью, и только одно пришло ей на ум.

"Ну-ка, ну-ка, иди сюда, малыш". успокаивающе сказала она, поднося мальчика к своему лицу и осторожно вытирая слезы тыльной стороной пальцев. "Давай, больше не надо, давай".

После некоторого времени вытирания слез мальчик поднял на нее глаза: он перестал всхлипывать и трястись, но несколько слезинок все еще сочились из уголков его голубых глаз, и он почти постоянно грустно сопел.

"Вот так". Она тепло улыбнулась, и мальчик, казалось, улыбнулся ей в ответ сквозь слезы.

"Я знаю, что это больно, но теперь тебе придется стать храбрым мальчиком". Ипполита искренне, но незлобиво погладила его по спине, успокаивая, и мальчик перестал хныкать.

"Я потеряла мать, когда была маленькой, как и многие мои сестры". Ипполита призналась младенцу, который, казалось, слушал ее с удивительным вниманием, его осведомленность об окружающем мире поражала ее.

"Но если тебе станет легче, я буду присматривать за тобой, пока ты не окрепнешь настолько, что сможешь стоять на ногах". Она подняла руку и осторожно начала вытирать слезы с его лица.

-Мальчик протянул свою крошечную руку и крепко ухватился за ее палец.

Ипполита удивленно выпрямилась и на мгновение не знала, что ответить, пока ее взгляд снова не смягчился, и она не улыбнулась.

"Ну, ну, разве ты не сильная?" Ипполита игриво попыталась вырвать свой палец из его хватки, и малыш захихикал, а королева восхитилась тем, что в столь юном возрасте ребенок уже обладает внушительной силой.

Он так молод, но уже так силен, - думала королева, одновременно заинтригованная и удивительно довольная этим открытием, - когда-нибудь ты станешь великим защитником нашего братства, дитя, и когда этот день настанет, Геракл и его орда заплатят за то, что они сделали с нами...

...Геркулес заплатит за то, что он сделал со мной...

Совершенно не замечая мстительных мыслей женщины-воина, малыш в конце концов отпустил ее палец, устало зевнул, снова свернулся у нее на руках и через мгновение уже крепко спал.

Отвлечшись от своих мыслей, Ипполита наблюдала, как мальчик мирно спит на ее руках, и сердце ее теплело от этого зрелища. Странно, но королева находила в этом такое же успокоение для своей души, как и в том, когда она присматривала за спящей дочерью.

Кстати говоря... - подумала Ипполита, глядя в сторону двери, и, встав с кресла, осторожно, чтобы не разбудить спящего младенца на руках, вышла за дверь и направилась по коридору в спальню дочери.

Подойдя к двери, она медленно открыла ее, скрипнув деревом. В комнате было темнее, но зажженные факелы в коридоре давали достаточно света, чтобы она могла ясно видеть дочь, все еще крепко спящую в своей постели.

Закрыв дверь наполовину, королева тихо подошла к кровати и наклонилась к спящей дочери.

"Диана, разбуди мое маленькое солнышко". Ипполита тихо сказала, легонько тряся дочь за плечо, чтобы разбудить, и глаза Дианы зажмурились, но потом медленно открылись. "Ты должна кое-что увидеть".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105305/3720641>